

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научно-технологической деятельности и аттестации научных кадров Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», доктор технических наук, профессор С.Ю. Радченко

2020 года

ОТЗЫВ

ведущей организации — Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» на диссертационную работу Туфановой Ольги Александровны «Древнерусские письменные памятники о Смутном времени как художественный феномен», представленную на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 Русская литература (филологические науки).

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что произведения первой трети XVII в., посвященные событиям Смутного времени, исследуются в рецензируемой работе не только как тексты, фиксирующие исторические события, но и как памятники литературы. Обозревая научную литературу, посвященную произведениям первой трети XVII века, О. А. Туфанова констатирует решения вопросов текстологии отдельных памятников, их датировки, жанровых дефиниций, установления авторства, истории текстов, соотношения в отдельных произведениях литературных традиций и новаций. Накопленные исторической и литературной наукой материалы позволяют автору подойти к созданию работы обобщающего характера и тем самым подняться на новую ступень в осмыслении литературного процесса рубежа XVI – XVII веков – «одного из осевых периодов русской истории» (Д. И. Антонов).

Научная новизна исследования состоит в том, что в качестве *теоретической гипотезы* выдвигается возможность прочтения и исследования совокупности исторических произведений о Смуте как некоего *макроцикла*, характеризующегося единством предмета изображения. Такая возможность реализуется благодаря литературоведческому подходу, позволяющему увидеть в идеологически разнородленных произведениях

этого времени единый нарративный текст о Смуте, в котором осуществлялся эволюционный процесс трансформаций древнерусской словесности в словесность нового времени. Единство макроцикла, по результатам исследования, обеспечивается некоторыми сквозными темами – вины царей и самозванцев, богоустановленности царской власти, Божьего батога и патриотизма, народного греха и искупительного покаяния, общего трагизма страны и людей во время «нестроения» Русской земли. Как отдельные тексты многие (хотя далеко не все) произведения указанного периода получали историко-литературные характеристики, но принципиальная новизна рецензируемой работы состоит в том, что впервые в отечественной медиевистике совокупность аутентичных произведений о Смутном времени рассматривается как литературный макроцикл. Внутри этого макроцикла выделяются и анализируются отдельные микроциклы, имеющие свои тематические и идеологические стержни (об этом ниже).

Значимость для науки и практической деятельности полученных соискателем результатов определяется несколькими разномасштабными аспектами. Во-первых, необходимостью периодического обновления бытующих историко-литературных концепций в результате накопления некоторой суммы новых частных исследований и разработок. Рецензируемая работа является первым опытом комплексного исследования *поэтики* произведений, порожденных Смутным временем, на уровнях их жанровой классификации, типологии героев, принципов и форм оценок событий и их деятелей, изобразительно-выразительных средств и иных аспектов литературного строя. Разумеется, работа такого рода возможна только на базе разрешающего количества частных исследований литературного строя соответствующих произведений; частные исследования в диссертации учтены в убедительной полноте.

Следующий аспект (в диссертации он является инициальным) – привлечение внимания к категории «литературного цикла», его критериев и способов характеристики, отличий от понятия «сборник». В этом отношении диссертация О. А. Туфановой является пионерской разработкой, во всяком случае, в приложении к литературным памятникам Смутного времени. Разработке категории литературного «цикла», в свою очередь, должна была предшествовать квалификация отдельных произведений рассматриваемой эпохи в жанрово-тематическом отношении. Диссертант прибегает к жанрово-хронологическому принципу классификации, на основе которого выделяются три типа произведений: 1) малые жанры – грамоты, агитационные письма Лжедмитрия I, Василия Шуйского, Прокопия Ляпунова, Минина и Пожарского и др. (до 1613 г.), являющиеся скорее «документами», нежели

литературными произведениями; 2) собственно литературные произведения, возникшие во время Смуты, с 1606 по 1612 гг.: «Послание дворянина к дворянину», «Новая повесть о преславном Росийском царстве», «О низведении царского семени и о смятении Русского государства», «Повесть 1606 года», «Сказание о Гришке Отрепьеве», «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства», «Повесть о некоей брани»; 3) историко-публицистические сочинения 1617–1620-х годов: «Временник» Ивана Тимофеева, «Сказание» Авраамия Палицына, «Словеса дней и царей и святителей московских» И. Хворостинина, «Повести» С. И. Шаховского, «Летописная книга», «Иное сказание».

Таким образом, одним из аспектов теоретической и практической значимости диссертации О. А. Туфановой является структурирование массива текстов начала 17 века. Выявлено и обосновано положение, что перед нами не просто массив произведений, а некие образования: макроцикл, складывающийся из микроциклов. У первого организующим моментом становится сама совокупность событий 1598 – 1613 гг., для микроциклов в качестве организующих моментов выступают либо историческое лицо, сыгравшее значимую роль в событиях, либо отдельные события этого периода, либо особые судьбы некоторых городов, в частности, Москвы, Великого Новгорода, Смоленска. Микроциклы складываются как из самостоятельных произведений, так и из отдельных глав или фрагментов больших повествований.

Структура и содержание диссертации находятся в логическом единстве и соответствуют поставленной цели и задачам исследования. В свою очередь, цели и задачи, сформулированные во введении диссертации, отвечают изучаемому материалу; положения, выносимые на защиту, представляются убедительными, четко и последовательно подтверждаются анализом произведений о Смутном времени, составляющих микроциклы. Структура глав сформирована с учетом соблюдения логической последовательности в разработке обширного корпуса произведений и текстов, связанных с калейдоскопом событий и персонажей русской истории 1598 – 1613 годов. Работа состоит из вступления, пяти глав, подразделяющихся на параграфы, и заключения. Список литературы содержит 457 наименований, процитированных в тексте диссертации.

Первая глава «Памятники Смутного времени как литературный цикл» начинается с теоретический разработки понятия «литературный цикл» в его макро- и микро- вариантах и характеристике специфики его реализации в литературных памятниках, посвященных Смуте. Макроцикл складывается на протяжении трех десятилетий и включает в себя большое количество

произведений, объединяемых не только тематическим единством – событиями и персонажами Смуты, – но и повторяющимися на протяжении всего цикла идеями, прежде всего идеи «богоустановленности царской власти» и идеи «Божьего батога», а также связанной с ними идеи патриотизма, основанного на религиозном чувстве. Патриотическое чувство позволяет автору «Иного сказания», как отмечает диссертант, равно скорбеть о павших с той и другой стороны (Лжедимитрия I и Годунова), ибо там и там «человѣцы отъ нихъ умираютъ и кровь проливаются». Поздние авторы произведений о Смуте, Иван Тимофеев и Авраамий Палицын, причины страшных бед и потрясений Смутного времени видят в пассивности народа, в молчании: «Всего мира безумное молчание» (с. 74 – 75)

Во второй главе диссертации «Трагедия городов как трагедия людей: цикл в цикле» анализируются произведения, представляющие в той или иной степени персонифицированные судьбы городов, прежде всего, «царствующего града» Москвы, Великого Новгорода, Смоленска, Новгород Северского, Кром и других. По наблюдениям автора диссертации, города в произведениях Смутного времени «становятся своеобразными знаками тех или иных исторических событий, а их истории, лаконичные или развернутые ... составляют отдельный трагический цикл внутри основного цикла» (с. 136). Значимым является то, что города подразделяются на «правильные» и «неправильные» по отношению к законной власти.

Третья глава «Жанровые конфронтации: в поисках новых форм запечатления» предлагает опыт классификации текстов о Смуте с точки зрения их жанровой специфики. Автор намечает 6 групп текстов, обладающих той или иной общностью. В сокращенном изложении этот перечень составляют 1) исторические повести, 2) памятники биографического характера, 3) видения, 4) публицистические памятники и исторические произведения, 5) оригинальные художественные тексты и 6) хронографы и летописцы. Здесь же можно выяснить и общее количество текстов XVII века, учтенных в диссертации – 32 (подсчет автора отзыва). В этой главе показано, как ломаются или трансформируются жанровые каноны, например, политическая легенда, политические плачи проникаются художественным элементом, новой жанровой формой становятся «видения», также имеющие политический подтекст.

Четвертая глава посвящена «Приемам изображения исторических событий». Для средневековых авторов естественно видеть и оценивать события и их деятелей через призму библейского кода. Так, О. А. Туфанова показывает, что царский престол отождествляется с библейским древом, определяющим судьбы человечества. Поэтому, когда Борис Годунов,

«подсъче древо благоплодия», он порушил русскую жизнь, ибо истинный царь – ветвь древнего царского корня – получает свою власть от Бога, а ложный царь – не от царского дерева, и потому превращает жизнь соотечественников в ад, его власть от дьявола. Убедительным является вывод исследователя о том, что, по древнерусским текстам, Годунов «не просто совершает грех, он становится основоположником греха, причиной дальнейших страшных событий, произошедших в Русской земле» (с. 228). Многие наблюдения в этой главе свидетельствуют об остром взгляде автора диссертации, усматривающего, например, идентичность, зеркальность в изображении противоборствующих персонажей – Годунова и Отрепьева (см. с. 230)

В главе показано, как русские книжники первой трети XVII века, осмысливая современную им противоречивую действительность, создали своеобразный «канон» событий Смутного времени, выработали устойчивый набор фактов и способов их объяснения. В формах изображения происходит синтез традиционного и нового. В силу того, что отечественные события возводятся в ранг мировых, актуализируется исследованное Д. С. Лихачевым абстрагирование, активно используются «бibleйские ключи», но в то же время стремление к конкретизации вызывает формы, стремящиеся к реалистичности. Однако, как отмечает О. А. Туфанова, в русских текстах не находится места для грубого натурализма, нередко присущего в произведениях иностранных авторов, ставших свидетелями событий Смуты. Автор диссертации приходит к закономерному выводу, что отмеченные особенности литературного строя текстов первой трети XVII века свидетельствуют о переходном характере литературы этого времени.

Пятая глава, «Приемы изображения исторических лиц», естественно продолжает наблюдения и анализ предшествующей главы. Подобно тому, как «бibleйские ключи» открывали глубинный смысл современных событий, так хорошо известные русскому читателю имена героев ветхозаветной истории, служат опознанию глубинной сущности современных деятелей, средствами их возвышения или уничижения. Стоит отметить тонкое наблюдение морфемного уровня: О. А. Туфанова замечает, что там, где присутствует «сравнение “аки волцы”, в тексте появляется глагольная лексика с корнем *пад-*. Избитый народ *падает* на землю перед Годуновым, жители Новгорода Северского “за щиты западше”, Отрепьев “отторжеся, и *падеся*”, соратники И. Болотникова “нападше на монастырь”. Составитель словно играет разными смыслами: те, кто нападают или падают избитые, исполняя чужую злую волю, — нравственно падшие люди» (294). Если

«волцы» отождествляют силы зла, то благие силы закономерно отождествляются с библейскими «овцами».

В работе активно исследуются применения символических образов «змия», «льва», «инорога» в характеристиках основных деятелей Смутного времени. При этом, если «инорог», «единорог» оказывается символом, имеющим сугубо положительные коннотации (в частности, во «Временнике» Ивана Тимофеева) и означает идею государственности, законности наследования царского престола, защитника Русской земли, получившего власть от Бога, то образы «змия» и «льва» имеют прямо противоположные значения: лжецаря, «наскочившего» на трон, кроволюбивого, богоотступника и т. п. Образ «льва» может иметь некоторую амбивалентность, но преимущественные характеристики – негативные.

В диссертации исследовано и изображение особого «персонажа», практически отсутствующего в древнерусских произведениях старшего периода, – народ, массы. Народ в текстах Смуты нередко предстает в негативном освещении – это «русские воры», «государевы изменники», те, кто по каким-либо причинам откликается на призывы самозванцев и выступает против законной власти. «Ворам» могут противостоять «ратные люди», верные законной власти, даже если это власть такого небезупречного правителя, каков, например, Василий Шуйский. Особо должны быть отмечены «смоляне», которые одновременно представляют и группу «люди конкретного города», и группу «ратных людей», активно поддерживающих силы порядка и законности. Роль смолян во многих текстах Смутного времени сугубо положительная.

Отдельный параграф диссертации посвящен изображению в памятниках Смутного времени образов Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского. Как бы высоко ни было последующее осмысление их роли в финале событий Смутного времени, в аутентичных текстах, по наблюдениям автора диссертации, их «личности не поэтизируются, а деяния не героизируются». Исследование мотивирует такое положение тем, что в повествованиях возникает «новая идея: судьбу страны решают не столько единичные личности, сколько народ, ведомый достойными людьми» (с. 397 – 398)

Таким образом, в диссертации О. А. Туфановой «Древнерусские письменные памятники о Смутном времени как художественный феномен» проанализирован большой массив публицистических и литературных текстов эпохи Смутного времени; в связи с характером произведений четко обозначена их смысловая и литературная специфика внутри этого периода (см. выше); произведена их группировка в определенные циклы и, наконец,

представлен опыт осмыслиения их совокупности как «макроцикла». В диссертации исследована жанровая поэтика произведений Смутного времени, обнаружившая при этом некую «конфронтацию» жанров, изучена поэтика изображения исторических событий и исторических персонажей. Перечисленное позволяет считать рецензируемую диссертацию масштабным, гармоничным и внутренне целостным исследованием, дающим осмысление литературного строя суммы произведений определенной эпохи и показывающим направление эволюции отечественной словесности.

Замечания. В качестве замечаний можно отметить слишком доверчивое употребление в тексте диссертации некоторых литературоведческих категорий, принадлежащих авторитетному автору. Так, например, понятие «стиль монументального историзма» используется как безусловное и достоверное определение качества литературных текстов старшего периода древнерусской словесности. Между тем, текст «Повести временных лет», где, казалось бы, этот стиль должен в первую очередь обнаруживаться, никаких внятных качеств этого стиля не содержит. Какие-то элементы этого стиля могут присутствовать в отдельных древнерусских произведениях, но целостность произведений отнюдь не покрывается, не исчерпывается этим стилем, как он охарактеризован автором, предложившим его дефиниции.

К такого же рода сомнительным «безусловностям» относится положение об «открытии человеческого характера в произведениях XVII века». Тем самым предполагается, что до XVII века никаких «характеров» в древнерусских произведениях не существовало, человек, дескать, был однолинеен, изображался одной краской, либо черной, либо белой. Чтобы усомниться в справедливости этого положения, достаточно спросить, однолинейна ли летописная княгиня Ольга, расправляющаяся с древлянами за гибель своего мужа? Восхищение её хитроумностью не отменяет её жестокости и коварства. Летописный князь всегда сложнее какой-либо однозначности. В «Повести временных лет» есть лишь два исключения: сплошь «черной» краской изображается Святополк Окаянный и сплошь «белой» Владимир Мономах. Палитра изображения всех прочих князей богаче черно-белой, некоторые князья испытывают противоречивые чувства и не без внутренней борьбы принимают решения. Тем самым категория «характера», понятого как изображение сложности человека, присутствует и на самых ранних стадиях древнерусской словесности.

Иногда в тексте диссертации, написанной хорошим научным языком, встречаются какие-то несогласованности, так на стр. 70 – 71 фраза о

народном недовольстве правительством Шуйского прямо противоречит предшествующим фразам о безусловной поддержке нового царя.

На стр. 82 приводится текст с описанием действий войска Лжедимитрия II, и этот текст характеризуется автором диссертации как «безжизненно-литературный». Наверно, с точки зрения стилистики XX – XXI вв. так и есть, но с аутентичной точки зрения это вполне качественный «этикетный» текст, отвечающий нормам стилистики своего времени.

Высказанные замечания, особенно по поводу «стиля монументального историзма» и «открытия человеческого характера», имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационного исследования.

Таким образом, в диссертации О. А. Туфановой последовательно и полно раскрыта тема, заявленная в заглавии работы. Опираясь на многочисленные частные исследования художественных качеств отдельных произведений XVII века, автор диссертации проводит поэтологическое исследование всего корпуса текстов, связанных с событиями Смутного времени. При этом тексты прочитаны, осмыслены и исследованы не как некая механическая сумма, а как сложное единство (макроцикл), имеющее определенную структуру (микроциклы). Тексты большого объема своими частями могут входить в разные микроциклы.

Основные положения, представленные к защите, обоснованы и доказаны убедительным анализом текстового материала, цель работы достигнута.

Проведенное исследование полностью соответствует специальности 10.01.01 Русская литература (филологические науки). Автореферат и основные публикации, в том числе 18 статей, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования, раскрывают ключевые положения диссертационной работы, соответствующие целям и задачам исследования.

Диссертационное исследование Туфановой Ольги Александровны «Древнерусские письменные памятники о Смутном времени как художественный феномен», представленная на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 Русская литература (филологические науки), является завершенным научно-квалификационным исследованием, обладающим научной и практической значимостью в области исследования истории древнерусской литературы в целом и поэтики книжных памятников смутного времени, в частности.

По своей актуальности, научной новизне, объему проведенных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям пп. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 Русская литература (филологические науки).

Отзыв подготовлен доктором филологических наук профессором кафедры истории русской литературы XI – XIX веков Шайкиным Александром Александровичем.

Отзыв обсужден, одобрен и утвержден на заседании кафедры истории русской литературы XI – XIX веков ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», протокол №6 от 22 января 2020 года.

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории русской
литературы XI – XIX веков федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Орловский
государственный университет имени И.С. Тургенева»

M. Неданог

М. В. Антонова

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет» (ФОБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»), Институт филологии.

Адрес: 302026, г.Орел, ул. Комсомольская, 95.

Телефон: +7 (4862) 75131.

Адрес электронной почты: info@oreluniver.ru

Официальный сайт: <http://oreluniver.ru/>

Сведения о ведущей организации
по диссертации Туфановой Ольги Александровны на тему
«Древнерусские письменные памятники о Смутном времени как
художественный феномен», представленной на соискание ученой
степени доктор филологических наук по специальности 10.01.01. Русская
литература, филологические науки

Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Почтовый адрес	302026, г.Орел, ул. Комсомольская, 95
Телефон	+7 (4862) 751318
Адрес электронной почты	info@oreluniver.ru
Web-сайт	http://oreluniver.ru/

Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации Туфановой Ольги Александровны за последние 5 лет

№ п/п	Наименование работы
Работы опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК	
1.	Антонова М.В. СКАЗАНИЯ ОБ ОСНОВАНИИ МОНАСТЫРЕЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ: СИСТЕМА МОТИВОВ // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6 (69). С. 89-91.
2.	Антонова М.В., Комова М.А. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ "СКАЗАНИЯ О ЗАЧАТИИ СВЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ"// Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 185-187.
3.	Антонова М.В. СКАЗАНИЯ ОБ ОСНОВАНИИ МОНАСТЫРЕЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ И УСТНОЙ ТРАДИЦИИ: СИСТЕМА МОТИВОВ // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 7. С. 89.
4.	Антонова М.В. ЛИВЕНСКИЙ "ХАРЛАМПИЕВСКИЙ" ТЕКСТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3 (66). С. 79-82.
5.	Антонова М.В. ЖИТИЕ ТИХОНА КАРАЧЕВСКОГО: ИСТОЧНИКИ И

	СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ //Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6 (69). С. 294-296.
6.	Антонова М.В. ЖИТИЕ ИОАННА ДАМАСКИНА КАК ОСНОВА СЮЖЕТА ПОЭМЫ А.К. ТОЛСТОГО "ИОАНН ДАМАСКИН"//Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3 (33). С. 94-101.
7.	Антонова М.В. СПЕЦИФИКА СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОГО СТРОЕНИЯ «ЖИТИЯ АВРААМИЯ СМОЛЕНСКОГО» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. №2. С.68-71.
8.	Шайкин А.А. АВТОРСКИЕ ПОЗИЦИИ В БОРИСОГЛЕБСКИХ ТЕКСТАХ: ЛЕТОПИСЬ И АНОНИМНОЕ СКАЗАНИЕ //Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 141.
9.	Шайкин А.А. ДУХОВНОЕ И ТЕЛЕСНОЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ В "СКАЗАНИИ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ" И ДРУГИХ БОРИСОГЛЕБСКИХ ТЕКСТАХ //Вестник славянских культур. 2015. № 3 (37). С. 129-143.
10.	Шайкин А.А. СПОСОБЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОЕВ И ОСМЫСЛЕНИЯ СОБЫТИЙ В "ЧТЕНИИ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ" НЕСТОРА // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2017. № 5. С. 55-62.
11.	Шайкин А.А. СПОСОБЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЙ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В«ЧТЕНИИ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ» НЕСТОРА // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3 (80). С. 166-172.
12.	Шайкин А.А. СУД БОЖИЙ И СУД ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ: ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИДЕЯ ЖИТИЯ АВРААМИЯ СМОЛЕНСКОГО // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №3. С.186-188.

Прочие публикации

13.	Шайкин А.А. ДРЕВНЕРУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ XI–XII ВВ. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. — 464 с. — (серия "Сиринь: голоса древнерусской цивилизации").
14.	Шайкин А.А. ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ ГРЕЧЕСКОГО АПОКРИФА В ДРЕВНЕРУССКОМ ПЕРЕВОДЕ: СКАЗАНИЕ ОТЦА НАШЕГО АГАПИЯ // Przeglađ rusycystyczny 2019, nr 1 (165). s. 91 – 100.

Заведующая кафедрой истории
русской литературы XI-XIX вв.,
доктор филол.наук, проф.

М.В. Антонова

